

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ

Верования арабов до пророчества Мухаммада

(да благословит его Аллах и приветствует)

Мубаракфури

(Продолжение. Начало в №11.2019 г.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Хаббаб бин аль-Аратт, да будет доволен им Аллах, был вольноотпущенником Умм Анмар бинт Сибя' аль-Хуза'ийа. Многобожники подвергали его разным видам истязаний: они таскали его за волосы, скручивали ему шею и много раз укладывали его на раскалённые угли, после чего придавливали сверху камнем, чтобы он не мог встать. [“Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/57; “Тальких фухум ахль аль-асар”, с. 60]

Зунайра, ан-Нахдийа, её дочь и Умм Убайс, да будет доволен ими Аллах, были рабынями, принявшими Ислам, и многобожники подвергали их таким же мучениям, о которых мы уже упоминали выше. После того как Ислам приняла одна рабыня, принадлежавшая роду бану муаммаль, который был частью рода бану ‘Ади, ‘Умар бин аль-Хаттаб, в те дни являвшийся ещё многобожником, часто избивал её, а когда чувствовал усталость, говорил: “Поистине, я прекращаю бить тебя только из-за усталости!” [“Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/57; Ибн Хишам, 1/319]

Всех этих невольниц купил и освободил Абу Бакр, как освободил он Билляля и ‘Амира бин Фухайру, да будет доволен ими Аллах. [Ибн Хишам, 1/318–319]

И многобожники заворачивали некоторых сподвижников в верблюжьи и бычьи шкуры, после чего укладывали их на землю на солнцепёке, а некоторых других заковывали в железные доспехи и клали на раскалённые камни. [“Рахматун ли-ль- ‘алямин”, 1/58]

Людей, подвергшихся мучениям ради Аллаха, можно было бы назвать очень много, и о ком бы ни узнавали многобожники, что он принял Ислам, они обязательно мешали такому человеку и наносили ему обиды.

ДОМ АЛЬ-АРКАМА

Перед лицом подобных гонений Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, проявил мудрость, запретив мусульманам заявлять об исповедании ими Ислама словом или делом, и стал встречаться с ними только тайно, так как если бы он продолжал встречаться с ними открыто, то многобожники обязательно помешали бы ему добиться желаемого очищения мусульман и обучения их Корану и мудрости. Кроме того, это могло привести к столкновению между двумя группами, что и в самом деле имело место в четвёртом году от начала пророчества. Дело в том, что сподвижники Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, обычно собирались для своих тайных молитв в горных ущельях. Однажды их заметили неверные из числа курайшитов, которые стали наносить им оскорбления, а потом напали на них. Во время этого столкновения Са’д бин Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах, ударил одного человека из нападавших, поранив его до крови, и это стало первым случаем кровопролития в истории ислама. [Ибн Хишам, 1/263]

Было понятно, что если бы подобных столкновений было много и они носили бы затяжной характер, это непременно привело бы к уничтожению мусульман. В таких обстоятельствах разумнее всего было не заявлять о себе открыто, и поэтому в основном сподвижники, да будет доволен ими Аллах, скрывали свой Ислам, своё поклонение, свой призыв и свои встречи. Если же говорить о Посланнике Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, то он открыто обращался к людям с призывом и занимался поклонением среди многобожников, и ничто не могло удержать его от этого, однако с мусульманами он встречался тайно, исходя из интересов самих же мусульман и Ислама в целом. Дом аль-Аркама бин Абу-ль-Аркама аль-Махзуми, да будет доволен им Аллах, стоял на холме ас-Сафа, находившись в стороне от взоров и собраний притеснителей, и на пятом году пророчества Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, избрал его центром для своего призыва и своих встреч с мусульманами.

ПЕРВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ЭФИОПИЮ

Преследования мусульман начались в середине или в конце четвёртого года пророчества. Сначала они были незначительными, но день за днём и месяц за месяцем они усиливались и к середине пятого года пророчества приняли уже серьёзный оборот, в результате чего Мекка стала для мусульман неподходящим местом, что заставило их думать о том, как спастись от подобных мучений. В этот трудный и мрачный период в качестве ответа на вопросы, которые многобожники задавали Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, была ниспослана сура “Пещера”, включавшая в себя три рассказа. В этой суре содержались красноречивые указания, которые Аллах Всевышний давал Своим верующим рабам, а одним из вышеупомянутых был рассказ о юношах, оказавшихся в пещере, который послужил указанием на то, что в случае возникновения опасений за свою религию необходимо переселяться из очагов неверия и враждебности, уповав на Аллаха. В этой суре сообщается, что Аллах Всевышний сказал оказавшимся в пещере: “Раз вы покинули их* и то, чему они поклоняются помимо Аллаха, то укройтесь в пещере, а Господь ваш щедро одарит вас Своей милостью и устроит для вас облегчение в вашем деле.”*[Имеются в виду неверные, притеснявшие верующих юношей.] (“Пещера”, 16).

В рассказе об аль-Хадире и Мусе, мир ему, говорилось о том, что события не всегда развиваются и завершаются так, как об этом можно судить по внешним признакам, поскольку иногда в действительности всё происходит совершенно наоборот. В этой суре содержалось тонкое указание на то, что война против мусульман скоро обернётся совсем по-другому, и если эти многобожники, притесняющие их, не уверуют, им самим придётся подвергнуться преследованиям со стороны терпящих поражение и слабых мусульман.

(Продолжение следует)

Перевод на русский язык: кандидат философских наук Владимир Абдулла НИРША

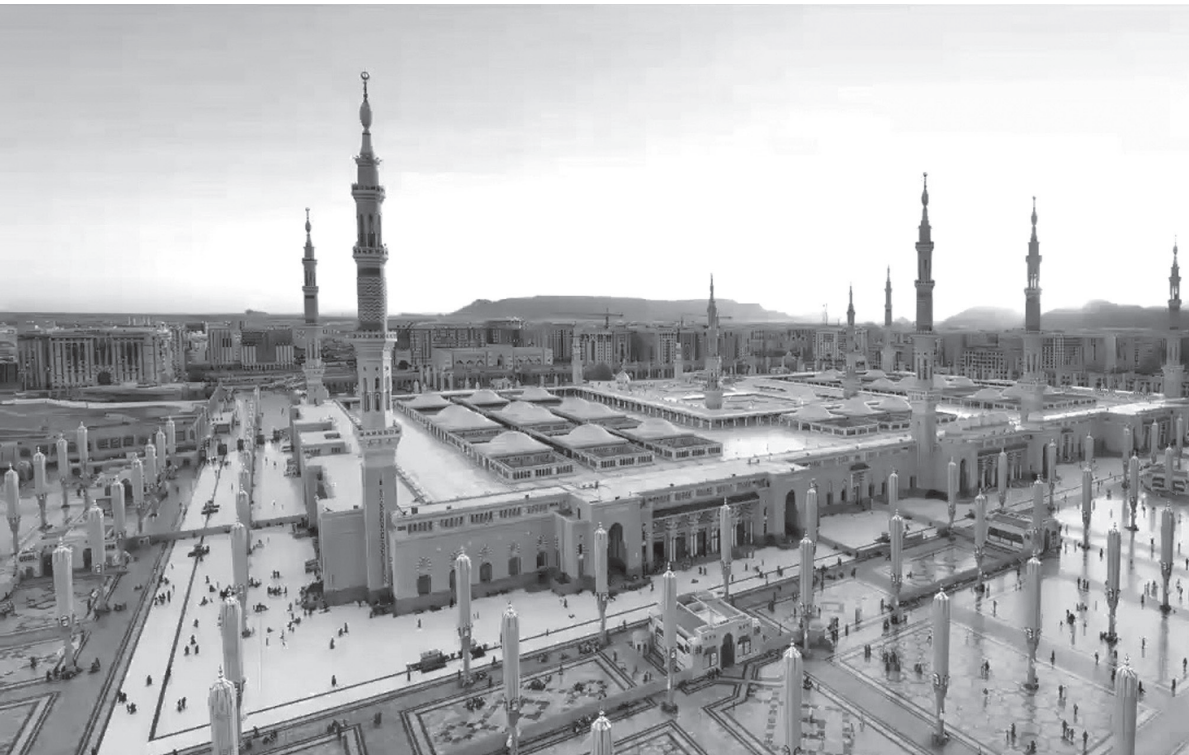
Высшая мораль и нравственность

ЭТИКА ПРОРОКА, КОТОРУЮ ОН СОБЛЮДАЛ В МАДЖЛИСЕ

(Да благословит его Аллах и приветствует)

Он говорил: «Пусть ни один из вас не поднимет человека со своего сидячего места, дабы самому занять его место, однако можете попросить подвинуться». Однажды, когда некий бедняк пришел на собрание и захотел сесть рядом с богатым человеком, последний собрал свою одежду. Тогда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал ему: «Ты боишься, что его бедность перейдет на тебя, а твое богатство – к нему?». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не искал себе в маджлисе особого почетного места и занимал свободное. Никогда не садился возле сподвижников с вытянутыми ногами. В большинстве случаев садился лицом к Кибле. Каждому собеседнику он уделял одинаковое внимание, не делая различий между людьми. Не садился и не вставал, кроме как поминая Всевышнего Аллаха.

Маджлисы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) бывали спокойными, проходили в обстановке доверия. Очарованные красотой и величием Пророка

(да благословит его Аллах и приветствует), сподвижники сидели возле него так спокойно и неподвижно, как будто на их головах сидели птицы. Сподвижников пленяли сладость и совершенный смысл речей Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), они слушали его с большим удовольствием. Из чувства уважения к своему любимому Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) сподвижники не смотрели ему прямо в лицо, а только украдкой. В маджлисе, где присутствовал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), люди друг на друга не кричали и не повышали голос.

ПРЕКРАСНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА МУХАММАДА, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПРИСУЩИ ЕМУ ЕЩЕ ДО ТОГО, КАК ОН СТАЛ ПРОРОКОМ

(Да благословит его Аллах и приветствует)

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Я послан, чтобы довести нравственность до совершенства». Еще до получения пророческой миссии Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) обладал такими прекрасными нравственными качества-

ми, как щедрость, храбрость, честность, правдивость, всегда держал данное им слово, выполнял обещанное и т.д. Именно поэтому он еще до пророчества получил прозвище «аль-Амин», что означает честный, надежный.

ЩЕДРОСТЬ ПРОРОКА

(Да благословит его Аллах и приветствует)

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был самым щедрым из людей. Он никогда не говорил нет, когда его кто-нибудь просил. Один человек попросил у Пророка

(да благословит его Аллах и приветствует) целое стадо овец, и он отдал их ему. Тогда этот человек пришел к своему племени, и сказал: «Примите Ислам, ибо Мухаммад дает, не боясь обеднеть!». Нескольким людям он отдал по сто верблюдов, а Сафану отдал сначала сто, потом еще сто и затем добавил еще сто верблюдов.

Его щедрость была все-сторонней. Он раздавал имущество ради религии Аллаха, был готов пожертвовать собой ради нее. Он направлял людей на праведный путь, давал голодному еду, неужда получал от него проповедь, весь народ – пользу, он исполнял людские нужды и помогал им переносить трудности. Его щедрость была искренней, ради Всевышнего Аллаха и Его довольства. Он не ложился спать, пока дома оставался хоть один динар. Он не возвращался домой, пока не отдавал эту монету нуждающемуся. Делал так много пожертвований, что даже цари и правители удивлялись его щедрости. Отдавал бедным даже последнее, не оставляя ничего себе и своей семье.

Из книги «Основы религии и жизнеописание Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)».

Подготовил к печати – Салман Успанов

Матто беш болу бохамаш

Солихьян Клант Абу Хьузайфан Тамр

(Тявьхе. Юьхь еша №11, 2019 ш.)

БУСАЛБА ДИНЕХЬ: ЖИМА ПУЫТАШ, БОК-КХА ПУЫТАШ БОХУРГ ДАЦ, ОЙЛАЕ!

Майсаратан Кланта Язйда аьлла: «Харцо – массо а вуочу хуманна хи малош ю, доглан диттан орамашна хи маладарх терра».

Абу Хурайрата (Дела реза хуьлда цунна) дийцина, Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) элира, аьлла: «Схьадола, хIара лур ю ас хуьна, бере аьллагунна, тIаккха цо цунна хIумма а ца луш, – харцлерна кьа язидир ду». Ахьмад.

Саламатан Кланта Иабдуррохьмана аьлла: «Со бусалба хиллачул тIавьхьа цкьа а пуйташ боьттина бац ас, бакь-ду, цхьана стага юучу хIумане со кхайкхича, иза яа дог дац сан – олу ас, кьа хила герга ма ду иза а».

Табдуллахан Кланта Исмаила дийцина: «Марванан кланта Иабду-Малика ома дира соьга, шен бераш харцонна генадаха, цуьнгаьхь веран хьукма делахь а», – аьлла. Ибн Касийр.

Тубайдан кланта Юнуса аьлла: «Муьлхха дедарло цхьана дийнахь йита тарлуш ю, харцлуьйш волчун пуйташ боцург».

Хавбат Аттаймийис дийшина, Хайсаман клантан Рабибан

йиша шен клант волчу хьажакхотта еара, аьлла. Иза мара а воьллина, цо элира: «Хьо муха ву, хIай сан жима клант?» Рабибас, охьа а хььна, цуьнга хайттира: «Ахь вакхийнера иза?» Цо жоп делира: «ХIан-хIа». Рабибас элира тIаккха: «ХIай сан вешин клант», - хIунда ца олу ахь, бакьлуьйш хир яра хьо тIаккха».

АIмаша дийцина, ша ИбрахIимна (Дала кьинхетам бойла цунах) Масрукьа долу Абу Дзухьан хьадис далийра, аьлла: «Нахана юккьехь барт бечохь пуйташ боттар маюш дара?» ИбрахIима элира: «Бакьдолчунна а, я забаренна а пуйташ ботта магош дашара цара».

Такьабатан йоIа Умму Кулсума дийцина, Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) олуш хезира шена, аьлла: «Харцлуьйш вац нахана юккьехь маслалат деш верг, диканиг олуш, диканиг деба а деш». Муслим.

ШихIабан кланта аьлла: «Хабарх пуйташ избан магийна ду, аьлла, хезна дац суна, кхаа меттигехь бен: тIамехь; нахана юккьехь маслалат дарехь; стага шен зудчуьнга дагара дийцарехь, зудчо шен хIусамдега дагара дийцарехь».

Иабдан кланта Иавнас элира: «Сан дас сайна тIе дуйьхин-чу дударца аравелира со, сан накьосташа соьга хайттира тIаккха: «ХIара духар пачча-хь дуйьхиний хуьна тIе?»

БисмиллахIуррохьманиррохьим

Суна лиира паччахьо суна тIе и духар дуйьхина царна моттийта, ас элира: «АллахIа диканца бекхам бойла паччахьна, АллахIа ялсаманин духар дуйьхила цунна тIе». Ас сайн дега дийцира иза, цо соьга тIаккха элира: «ХIай сан жима клант, пуйташ ма ботталахь, пуйташ бутгучарех тар ма лолахь».

Хьасана (Дела реза хуьлда цунна) дийцина, Лукьмана шен кланте элира, аьлла: «Харцлерах ларлолахь, хьозанан жижиг санна, чам болуш ду хуьна иза, ша деттинчунна кIезиг долчо а кхачам беш». «Ихьъяь».

Мубаракан кланта аьлла: «Харцлийначунна угтар хьалха хуьлуш долу Газап – цуьнан бакьлерх кьобал кадар ду». Цул тIавьхьа ша олуш долчуьнгахь мел бакьлуьйш велахь а, иза бакьвийр вац. Делан Элчано а (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) харцлуьйш волчун тоьшалла юхатогхьна.

Масрукьа (Дала кьинхетам бойла цунах) аьлла: «АллахIна гергахь харцлер санна доккха кьа долуш хIумма а дац».

МуIавиятан кланта Йаса (Дала кьинхетам бойла цунах) элира: «Кьонахоша бечу белхийн таллам бира ас, царех сий долуш берш – бакьлуьйш карийра суна. Харцлерг дийцар дезаш ма вац со, АллахI воцунна иза хуур доцуш делахь а».

Веза-Сийлахьчу Дала боху: «ХIай ийман диллинарш, Аллахлах кхоьруш хила шу, бакьлуьйшарца а хила шу».

ХIай АллахI, тхавьш олучу дашехь, дечу хIуманехь а тхо бакьлуьйш хилийтар доьху оха Хьоьга!

ЮЬХЬ-ДУЬХЬАЛ СТАГ ХАСТАВАРАН СИЙСА-ЗАЛЛА

Абу Бакратан Кланта Иабдуррохьмана (Дела реза хуьлда цунна) дийцина, Пайхамарна (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) уллехь цхьана стага юьхь-дуьхьал стаг хастийра, аьлла. ТIаккха Пайхамара (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) элира: «Дакьа-

за ма вала хьо, хьайн накьостан ворта хадий-кх ахь». Цул тIавьхьа цо элира: «Цаваьллагу денна аш цхьамма шен ваша хаставахь, иза иштта ву аьлла шена хетахь, цо оллила: хьанех иштта-иштта хета суна, АллахIна хьалха цхьа а цIан ца во ас, Аллахлаехь ду цуьнан хьесап дар». Бухари.

Асвадан кланта Микьдада (Дела реза хуьлда цунна) элира: «Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) тхьогьа ома дира, юьхь-дуьхьал адамаш хестош берш тхуна гича, тхьогьа церан яхьаьш тIе латта тоха, аьлла». Муслим.

МаIдинан кланта Халида (Дела реза хуьлда цунна) аьлла: «Нахана юккьехь имам я кхин стаг цуьнгахь доцчуьнца хастийнарг, кьемат-дийнахь Аллахла гIаттор ву, шен мотт дIабихкина а болуш». «Ихьъяь».

ХаттIабан кIентан Iумаран (Дела реза хуьлда цунна) гIуллакххо волчу Аслама аьлла: «Стаг хаставар – цунна урс хьакхар санна ду». «Ихьъяь».

Хьасана (Дела реза хуьлда цунна) аьлла: «Зуламхо марьша витар доьхуш доIа динарг, бакьIал а, АллахлаIна Iеса хилар дезнарг ву».

МунаббихIан кланта ВахIба (Дала кьинхетам бойла цунах) аьлла: «Хьоьгахь доцчу хIуманца наха хьо хестош велахь, тешам бац хуьна хьоьгахь доцчу хIуманца цара хьо сийсазварх а».

Хьасана (Дела реза хуьлда цунна) дийцина, цхьана стага Iумар (Дела реза хуьлда цунна) хастийра, аьлла. ТIаккха Iумара (Дела реза хуьлда цунна) элира: «Со хIаллакван гIерта хьо, хьайн дегI хIаллакдина ца Iаш?!» «Ихьъяь».

Цхьана стага Iела (Дела реза хуьлда цунна) юьхь-дуьхьал хастийра, тька иза шена тIавьхьаша луьйш хилар хууш дара Iелина. Iелас (Дела реза хуьлда цунна) цуьнга юьхь-дуьхьал элира: «Со ахь олуш долчул лахара ву хуьна, хьан дагахь долчул лахара а ву хуьна». «Ихьъяь».

Сиринан кланта Мухьаммада

(Дала кьинхетам бойла цунах) аьлла: «Ахь хьайн вешина тIавьхьаша цуьнгахь долу, цунна дезалуш доцу хIума аьлча, иза глийбат ду. Цуьнгахь доцург ахь аьлча, иза цунна тIехь харцо-иштта хета суна, Аллахла хьалха цхьа а цIан ца во ас, Аллахлаехь ду цуьнан хьесап дар». Бухари.

ХЬОМСАРА ВЕЖАРИЙ!

Веза-Сийлахьчу Дала Шен Сийлахьчу Кьурьана чохь вайна дуйьцу Ша сийсаздинчу, жоьжахахи шайн боьрзу меттиг йолчу кьамнийн хьелаш, Аллахла лардойла вай царех. Аллахла шайга динчу омранна жоп ца делира цара, бIаьрзе а, кьора а хилла хьай-банех тарбелира уьш, бакьду, кхин чIогIа тилла бара уьш. Аллахла хастийна хкиболу нах (Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) асхьабеш шавьш хилла болу), Аллахла шайга ома динчу хенахь цара аьлла дела: «Тхо хезаш ду, тхо муьтIахь ду», Веза-Сийлахьчу АллахлаIна муьтIахь хиларе уьш сихо еш хилла дела.

ХIай сан лераме ваша, Делан Элчано (Делера салам-маршалла хуьлда цунна) еанчу нийсонна тIехь хила хьо, цуьнан дахарх а, сийлахь долчу гIиллакхех а масал оьцуш, Веза-Сийлахь волу АллахI оьгIаз воьдчу хIуманехь хьайн бIаьрса, хазар лардийр ду ахь тIаккха. Нехан сий дайарх ларло хьо, хьайн вешин сакте хьой хьаьжча, хьайн шина бIаьрге ала ахь: «Сан цхьа бIаьрг бен бац, нехан дуьккха а бIаьргаш бу». ЖехIил стага хьайна халахетар дича, Аллахлаера хьайна хил харцх дотгешна хила хьо, Веза-Сийлахьчу Аллахла боху: «Хьан Дела Шен лешна зулам деш ма вац».

ТIавьхьарлера вайн кхайкхам – Iаламаш кхоьбуш, кхиош волчу АллахлаIна хастам бар ду.

Гочдинарг – Магомедов Сулиман.

НАША ИСТОРИЯ

Когда чеченцы пришли в себя после болезней и страшного голода, 1944 года, они стали приспосабливаться к нечеловеческим условиям полулагерной жизни за железным занавесом, опустившимся между республиками с сосланными на поселение народами и остальной частью СССР. Селились чеченцы на окраинах городов и сёл, образуя чеченские хутора городки, кварталы. Они часто назывались по-чеченски: Дукьал тIехье, Лома-Басе, Хилдехье, Кхезаршка, Нохчийн кIуотар, Дечикабараккаш, Шу-кIел. Им хотелось жить рядом с пахотной землей, после уборки ржи чеченцы тайно уходили собирать колоски, хотя за это давали пять лет лишения свободы.

Чеченцы были единственным народом СССР, который не склонился перед сталинским режимом. Они активно боролись за свою жизнь и права! Намеренно нарушали комендантский режим.

Чеченские религиозные деятели и интеллигенция в годы репрессий

Сталинскому террору они противопоставили активное сопротивление насилию. Лагери и тюрьмы были переполнены чеченцами. Несмотря на запрет массовых мероприятий, они собирались на похороны, чтение мовлида, свадьбы и вечеринки, пели антисталинские песни.

На чтение мовлида собирались по вечерам выдающиеся религиозные авторитеты, среди которых были Мохаммад Демильханов (шурми Али Митаева) из Автуров, Таштемир Тениев из Дуба-Юрта, Кабил Мухаджиров из Центароя Ножай-Юртовского района, Эзар-Али Вахаев, Жабраил, братья

Несмотря на строжайший запрет спецкомендатуры покидать без разрешения место поселения, по сёлам и городам, где жили чеченцы, тайно и явно ходили поэты-назманчи и певцы-илланчи. Были среди них Гада Мусаев, Малика Чикueva, Умар Димаев, Баудди Сулейманов, Идрис Цицкиев и другие.

Хумайд и Токказ Герихановы из Гелдагана, Багаев Умар, Шамсти Яндарбиев, Каим и Устамул Джабраиловы из Старых Атагов, Али, Хамзат, Мехди Лорсановы, отец и сын Заурбек и Джунгаид, Мадин Махмуд, Сайд-Ахьмад Гараев – все из Новых Атагов, Бетиев Хасмохманд из Верхнего Наура, Хамзат, Хасан и Хусейн из Аргуна, Хусейн Зоврнакаев и Хасан Шахабов из Урус-Мартана, Дакаев Джунид, Арсанукаев Мохьмад-Бешир из Алхан-Юрта, Джамбеков Али из Шалей, в семье которого весной 1944 года скончалось 11 детей («Зори Ислама», 2017год, 20 июля), Абдул-Халим из Закан-Юрта, Насуха из Курчалоя, Мурдаш Хамидов из Сержень-Юрта, Адам Берсанов из Шаами-Юрта, Изновр из Варандоя, Сапар из Оргунчу, Саип Салман, ХутIа Ахмар-Хаджиев, Ганди Хьасан – все из Автуров, Лечи Асаев из Мескар-Юрта, назманчи Паша, Умар и Абдул из Гойты, Вахита, Шоип, Хусейн из Гелдагана, братья Махьма и Мехти Джамаевы из Бердыкеля, Тимарсолта Таймасханов из Региты, родные братья Сулим, Жабраил, Шахад и Абдул-Хамид Кадыровы – все из Ахмат-Юрта (Курчалоевского района) и десятки других авторитетных людей, активно участвуя во всех религиозных церемониях и обрядах.

Они исполняли зикры, читали мовлиды, вселяя в сердца слушателей твердую уверенность в крушении сталинского режима, возвращении единоверцев на родину. Мудрые старики рассказывали о предсказаниях авлияов, что чеченцев, если среди них не будет единства и сплоченности, депортируют в далекие холодные края, что погибнет много людей, но, в конце концов, они вернутся на родину как табун без пастуха. Наступит время, когда отец не будет хозяином в доме, после кровавых войн города и села Чечни будут превращены в руины. Несмотря на комендантский режим, старики поддерживали в народе дух сопротивления, веру в счастливое будущее чеченского народа. Они

поощряли молодежные сходки, где исполнялись назмы светского содержания:

Ма хала хиллера дех-ненах валар,
Ма хала хиллера нийсархойх валар.
Пул хала хиллера Даймакках валар.
Ма эзаш йити хьо, сийдолу Кавказ!

Стариками поощрялось проведение вечеринок-синкьерамов, посиделок, встречи молодежи у родника.

Несмотря на строжайший запрет спецкомендатуры покидать без разрешения место поселения, по сёлам и городам, где жили чеченцы, тайно и явно ходили поэты-назманчи и певцы-илланчи. Были среди них Гада Мусаев, Малика Чикueva, Умар Димаев, Баудди Сулейманов, Идрис Цицкиев и другие.

Чеченская интеллигенция частью была уничтожена в 30-40 годы, другая репрессированная часть её находилась в лагерях ГУ-

ЛАГА, в Заполярье, на Чукотке, Магадане, Караганде и других местах. А те, кто оставался просто на поселении, не имели никакой возможности контактировать с народом, через средства массовой информации, так как даже само слово «чеченец» запрещено было использовать в газетах, на радио, в устных выступлениях.

Чеченцев в ссылке называли «прибывшими из других местностей Союза и не владеющими ни русским, ни казахским языками» («Ленинаторская правда» 1950, 19 июля). В этих условиях общепризнанными наставниками народа

ру, чтобы дать расписку.

Х.И. Хутуев в своей кандидатской диссертации писал, что «во время свадьбы А.М. Эльбаева и К.Х. Шаваевой комендант селения арестовал невесту за то, что она выходила замуж без его ведома». Такое не могло быть даже при крепостном праве.

2 мая 1948 года в Карагачевой роще под городом Фрунзе (теперь Бишкек – Х.Я.) состоялась массовка с участием спецпереселенцев. Под гармонь начался танец «Кабардинка». Сразу же на место «преступления» прибыл капитан со взводом солдат и потребовал от всех предъявления документов. Но когда выяснилось, что они в полном порядке.

–Энкэвэдэшник приказал прекратить играть «лезгинку» – эту «бандитскую» музыку» (Козлов А. Сталин прежде и теперь. - Грозный, 1990.– С. 103).

Была арестована и осуждена в

Ленинаторске (теперь – Риддер) на 11 лет лагерей 14-летняя Малика Чикueva за исполнение на вечеринке песни о Сталине с пожеланиями ему скорой смерти. А в паспорте великого танцора Махмуда Эсамбаева (их стали выдавать с марта 1955 г) поставили черную метку: разрешается проживать в черте города Фрунзе.

Подвергся гонениям за упоминание в опере «Великая дружба» о большом вкладе чеченцев и ингушей в борьбу за Советскую власть на Северном Кавказе композитор Вано Муралели.

Вся литература о ссыльных народах на местах была уничтожена, в остальной части СССР спрятана в спецхранилище.

И даже в словаре русского языка тех времён о чеченцах было сказано: народ, проживающий на территории СССР и ни слова больше (Яндарбиев Х. Чеченцы в изгнании. Вестник-Геланча. Вып. I (5).- Грозный, 2004.–С. 117).

5 марта 1953 года Сталин умер. Для многих репрессированных народов, а также работников спецкомендатур эта весть была настолько неожиданной, что повергла их в состояние шока. Чеченцы были исключением. Они понимали: все смертны, тираны тоже.

В эти мартовские дни вся страна находилась в трауре, и только чеченцы, к великому ужасу русских, казахов и многих ссыльных народов, устраивали вечеринки, танцевали на свадьбах, играли на гармошках национальные мело-

Чеченцев в ссылке называли «прибывшими из других местностей Союза и не владеющими ни русским, ни казахским языками» («Ленинаторская правда» 1950, 19 июля). В этих условиях общепризнанными наставниками народа становились духовные лидеры.

дии, дробь барабана разносилась далеко за пределы чеченских поселений. Все понимали, что полная победа над сталинизмом не за горами. Начиналась хрущевская оттепель. Из мест заключения стали возвращаться к местам поселения их семей чеченские писатели.

В конце 1945 года в Алма-Ату вернулся из Сибири Саидбей Арсанов.

Он работал в школе преподавателем немецкого языка и писал роман новый вариант своего романа «Два поколения». В 1954 закончил. В начале 1955 года отнёс в издательство. Прочитав его «Когда познаётся дружба», ему сказали, что роман интересный, вот только слово «чеченец» надо заменить на другое – «горец».

– Я этот роман написал из-за этого слова, – ответил Саид-Бей. – Я приду, когда можно будет публиковать его со словом «чеченец». Он отказался от предлагаемого гонора, хотя не на что было купить лекарство для больной жены.

Через полгода его пригласили в издательство, и роман был издан. Он пользовался огромным успехом не только у чеченцев, но и у русских, казахов, у представителей сосланных народов.

В 1955 году после визита в СССР канцлера ФРГ К.Аденауэра уехали в Германию все немецкие военнопленные, а в декабре месяце были освобождены от спецпоселения поволжские немцы, правда, без восстановления на Волге национальной автономии. Об освобождении других сосланных народов речь не шла, но началось некоторое ослабление в режиме содержания спецпереселенцев.

С самого начала своего избрания первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрушев ставил задачу освобождения всех репрессированных народов, но проталинское большинство в Политбюро ЦК КПСС Молотов, Каганович, Маленков, Ворошилов и др., не давало это ему сделать.

9 июля 1955 года на чеченском языке в Алма-Ате вышел первый номер газеты «Знамя труда» – «Къинхьегаман байракх». В ее редакции работал вернувшийся из

Магадана Арби Мамакаев, Хас-Магомед и Салавди Магомаевы, Ранса Ибраева (Ахматова), Хас-Магомед Эдилгов, Зайнди Джамалханов, Ямлихан Хасбулатов, Магомед-Салах Гадаев.

Литсотрудником, позднее и заведующим отделом культуры газеты, а с 1956 года литературным консультантом Союза писателей Казахстана был Абдул-Хамид Хамидов.

На страницах газеты «Знамя труда» печатались произведения М. Мамакаева, М-С. Гадаева, Н. Музаева, С. Арсанова, М. Сулаева, А. Айдамирова, Я. Хасбулатова, Б. Саидова, Ш. Рашидова.

В Казахском книжном издательстве выходят роман С. Арсанова «Когда познается дружба», сборник повестей и рассказов М. Мамакаева «Подвижка», повесть Н. Музаева «Замза». Огромной популярностью пользуются произведения А. Хамидова: пьеса «Совдат и Дауд», рассказ «Абу-Бешир».

Когда с 1 сентября 1956 года чеченскую студию радиовещания, радиопередачи готовили Абдул-Хамид Хамидов и Балкан Анзорова. В радиоконцертах пели Жанарси Шамилева, Балкан Анзорова, Марьям Айдамирова, слепые певцы — барды Баудди Сулейманов, Идрис Цицкиев.

Звучали мелодии Умара Димаева, Сайд-Эмина Яскаева.

Артистами войнакского ансамбля были Ахмед Хамоев, сестры Сардаловы, Исаковы, Ляля Насуханова (Битарова) Джукад Дика-

ев, Сайд-Ахьмад Виситаев, Люба Гудантова, Султан Мамакаев, Ваха Дакаев, Мовлид Селиханов, Гилани Юсупов, Ахмад Казбеков, Сагари Ибрагимов.

Проводя целенаправленную работу против главных сподвижников Сталина (Молотова, Маленкова, Кагановича, Ворошилова), в феврале 1956 года Хрушев выступил на XX съезде партии с разоблачением культа личности Сталина. 16 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР с чеченцев были сняты ограничения по спецпереселенцам.

9 января 1957 года выходит Указ Верховного Совета СССР о восстановлении автономии чечено-ингушского народа.

11 февраля 1957 года был принят Закон «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР».

Большой вклад в восстановление законных прав чеченского народа внесли Абдурахман Авторханов, Салавди Гугаев, иорданская диаспора чеченцев, премьер-министр Индии Джавахарлал Неру.

Хамзат Яндарбиев

ВЕПИКИЕ ПЮДИ ИСПАМА

ИМАМ АЛЬ-БУХАРИ

Великий имам, мухаддис (собиратель хадисов) Мухаммад Аль-Бухари родился в 810 году в семье иранского происхождения в Бухаре. Уже в десятилетнем возрасте он начал заучивать хадисы наизусть. Аль-Бухари отличался незаурядными способностями и необыкновенной памятью и, будучи еще ребенком, иногда исправлял ошибки своих учителей. В возрасте 16 лет он совершил Хадж вместе с матерью и братом, после чего некоторое время провел в Аравии. Затем в поисках хадисов путешествовал по многим городам Ближнего и Среднего Востока, по разным провинциям Халифата (Хиджаз, Египет, Ирак, Хорасан), повстречав, по его собственным словам, более тысячи мухаддисов.

В течение 16 лет Аль-Бухари работал над составлением сборника хадисов «Аль-Джами ас-Сахих» («Достоверное собрание»). Задавшись целью собрать все достоверные (сахих) хадисы, предания о поступках и высказываниях Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), Аль-Бухари изучил и проверил 600 тысяч хадисов, которые тогда были в ходу, и еще 200 тысяч, которые он сам записал у своих учителей и информаторов. Из этого громадного количества преданий он отобрал в качестве безупречных (сахих) для своего сборника всего 7397 хадисов.

Умер Аль-Бухари в 870 году в селении Хартнак недалеко от Самарканда. «Аль-Джами ас-Сахих» Аль-Бухари – первый сборник хадисов, составленный по принципу мусанаф, то есть с классификацией хадисов по сюжетам (алал абаб, в отличие от сборников типа муснад, где хадисы классифицировались по именам самых ранних передатчиков – ар-риджал). Данный принцип построения позволил Аль-Бухари существенным образом расширить круг преданий: включить хадисы самого разнообразного содержания – юридические, исторические, биографические, этнические, медицинские и т.д. Свое собрание хадисов он разбил на 97 книг с 3450 главами (название каждой книги указывает тему содержащихся в ней хадисов), которые заключают в себе 7397 хадисов с полным иснадом. Для мусульман «Аль-Джами ас-Сахих» Аль-Бухари стал второй книгой после Корана. Аль-Бухари известен также как составитель авторитетного свода биографий передатчиков хадисов «Ат-таърих-аль-кабир», созданного им в нескольких редакциях. Среди других его сочинений следует назвать толкование Корана – «Тафсир аль-Коран».

АБДУЛ-КАДИР ДЖИЛАНИ (ДА БУДЕТ ДОВОЛЕН ИМ АЛЛАХ)

Абдул-Кадир Джилани (да будет доволен им Аллах) родился в 470 году хиджры (примерно в 1077 году христианского летоисчисления) в иранском городе Джилан, в семье потомков Пророка. Его родословная восходит к Хасану (да будет доволен им Аллах). Его мать Уммуль-хайр Фатимат тоже происходила из хорошего, благородного рода и отличалась прекрасным нравом и старательностью в богослужении.

О высочайшем предназначении Абдул - Кадира Джилани стало известно еще в раннем детстве. В месяце Рамадан днем он отказывался от материнского молока. Весть о том, что в семье Ошрафов родился мальчик, который в грудном возрасте соблюдает пост, распространилась по всей округе. А в следующем году, когда из-за тумана возникли трудности с определением начала месяца Рамадана, горожане пришли к матери маленького Абдул-Кадира, чтобы узнать, берет ли он грудь в этот день. Абдул-Кадир в тот день соблюдал пост, и позже выяснилось, что начало Рамадана приходилось именно на этот день. В дальнейшем выяснилось еще немало таких признаков богобоязненности Абдул-Кадира. В возрасте восемнадцати лет с разрешения матери он отправился в Багдад для продолжения учебы. Мать дала ему сорок золотых монет (динаров) и припрятала их, зашив в рубашке. Провожая сына, Уммуль хайр Фатимат наказала ему, чтобы он не обманывал никогда. Абдул-Кадир пустился в дорогу с небольшим отрядом спутников. В дороге на них напали разбойники и у всех отняли деньги и другие ценности. Один из разбойников как бы в шутку спросил Абдул-Кадира: «А у тебя, мальчик, есть что-нибудь?». «У меня есть сорок золотых динаров», – ответил он. Разбойник захотел, подумав, что мальчик шутит. Но когда другой разбойник задал Абдул-Кадиру тот же вопрос и получил такой же ответ, разбойники повели мальчика к своему предводителю. Там они спросили, где спрятаны эти монеты. Он ответил: «Они зашиты в рубашке». Проверив, разбойники убедились, что мальчик говорит правду, и были ошеломлены. «Почему ты сказал нам об этих монетах?» – спросил Абдул-Кадира предводитель разбойников. «Потому что я обещал матери никогда не лгать», – ответил он. Это произвело на разбойника очень большое впечатление, и он заплакал: «Ты не нарушаешь слово, данное матери, а я столько лет нарушал заветы Всевышнего». После этого он произнес тавбу (покаяние) и другие разбойники тоже покаялись.

В Багдаде Абдул-Кадир (да будет доволен им Аллах) познакомился с известными алимами, учился у многих из них и получил высокое образование. Алимь восхищались его умом и высокими знаниями. Он достиг такого уровня, что стал выносить фетвы (решения по религиозным вопросам) по двум мазхабам: Шафи и Ахмада. Все алимь Ирака признавали его фетвы. Однажды ночью Абдул-Кадиру приснился Пророк. Он спросил у алима, почему тот не выступает с проповедями. Абдул-Кадир ответил: «О Посланик Аллаха, я ведь аджмаи (не араб) и как я могу выступать перед талантливыми алимами Багдада?». Тогда Пророк открыл его рот, дунул два-три раза и велел ему проповедовать. Вначале его проповеди слушали тысяче человека, затем стало приходить все больше людей. Мечеть уже не вмещала, и он стал выступать на пустыре на окраине города. В конце концов, слушать его проповеди стали приходить боле семидесяти тысяч человек. Более пяти тысяч христиан и иудеев приняли Ислам, послушав проповеди Шайха, более 100 тысяч мусульман совершили тавбу (покаяние). Все алимь признают, что он один из величайших людей. Умер он в возрасте 89 лет в 1166 г. в Багдаде.

ХАСАН АЛЬ-БАСРИ

Хасан аль-Басри родился в 641 году в Медине, воспитывался в семье мухаджиров в окружении асхабов Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха). Кормился грудью одной из жем Ум-Салама. Он обучался у лучших теологов Ислама того времени, получил высшее духовное образование, достиг самых высоких знаний и был одним из самых выдающихся алимов Ислама того времени. Вел исключительно праведную жизнь в поисках приближения себя к Богу, обладал необычайной мудростью, ораторской /проповеднической/ способностью, привлекающим большие массы и снискавшим ему большое уважение в арабском халифате. Предание гласит, что когда он читал Коран, в помещениях воцарялась тишина, и его слушали с трепетным замиранием и со слезами. Его голос с особым звучанием заполнял души верующих и к нему тянулись люди со всех сторон. За советом к нему обращались и халифы в трудных делах. Он написал множество книг по Исламу и шариатскому праву, знал наизусть много хадисов, от одного из самых уважаемых халифов после четырех праведных халифов Умара Абдель Азиза получил звание хазрата. Его нравственные наставления широко распространялись среди верующих и имели большой эффект. Его богобоязненность и доброта признавались даже теми, кто далек был от Ислама и не стремился к добродетели. Он дожил до старости и оставил после себя множество учеников и большое наследие. Исламские теологи считают его одним из тех, кто в загробном мире, безусловно, будет обитателем рая. Дай Аллах нам встретится там!

С-А. Лулуев

